

N. B. Ermasova

Doctor of Economics, Assistant Professor,
Governors State University, Illinois, USA,
room C3340, 1 University Parkway, University Park, IL, 60484 USA
E-mail: bermasov@mail.ru

Introduction. The article examines the trends in the Russian insurance market from 2005 to 2012. The paper presents the characteristics of Russian insurance companies are analyzed following data: the number of insurance organizations, the average number of insurance agents, the number of contracts, reviewed the financial performance of insurance companies from 2005 to 2012. **Theoretical analysis.** The paper shows that the collected insurance premiums are higher in mandatory insurance than in voluntary insurance. **Results.** The reason for this situation is the easier collection of insurance premiums in mandatory insurance. The authors identified and explained the reasons for the changes in the insurance market of Russia, during the financial crisis and after the crisis. **Conclusions.** The authors highlighted the need for modernization of the insurance business, reducing costs, improving attractiveness, quality insurance products, enhancing the competitiveness of the insurance companies. All of this research is the directions of improvements of insurance companies' activity in the future and it will improve Russia's practice of ensuring the financial sustainability of the insurance services' portfolio.

Key words: risk, insurance, insurance market, financial activity of insurance company.

References

1. Arena M. Does Insurance Market Activity Promote Economic Growth? A Cross-Country Study for Industrialized and Developing Countries. *The Journal of Risk and Insurance*, 2008, no. 75(4), pp. 921–946.
2. Pope N., Yu-Luen Ma. The Market Structure-Performance Relationship in the International Insurance Sector. *The Journal of Risk and Insurance*, 2008, no. 75(4), pp. 947–966.
3. Ermasov S. V., Ermasova N. B. *Strachovanie* [Insurance. 4th ed.]. Moscow, URAIT Publ., 2012. 748 p.
4. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin41.htm (accessed 01 March 2013).
5. The Federal Service for Financial Markets of the Russian Federation. Available at: http://www.fcsfm.ru/ru/contributors/insurance_industry/statistics (accessed 01 March 2013).
6. Burger E., Field M., Twigg J. From Assurance to Insurance in Russian Health Care: The Problematic Transition. *American Journal of Public Health*, 2008, no. 88, pp. 755–758.

УДК 004.33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРОУРОВНЕ

Е. В. Красильникова

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета,
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Саратов
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Введение. В статье представлены некоторые теоретические подходы к анализу информационной экономики на макроуровне. Дается определение информационной экономики, перечислены ее особенности. Среди них выделяются: специфическая теория ценности, закон возрастающей отдачи, низкие транзакционные издержки, информационные экономические отношения. **Теоретический анализ.** Автор рассматривает понятия «совокупный спрос» и «совокупное предложение» на рынке информационных товаров и услуг. Критически оцениваются различные точки зрения по вопросам внедрения информационных технологий в производство. Макроэкономическая динамика сопровождается последовательным замещением целостных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов. Долгосрочная экономическая стратегия на макроуровне должна способствовать ускоренному замещению устаревших технологических укладов передовыми. Рассмотрены причины негативной макроэкономической динамики в современной России. **Результаты исследования.** Делается

вывод о высоком потенциале развития информационной экономики на современном этапе. Долгосрочная экономическая стратегия на макроуровне должна способствовать ускоренному замещению устаревших технологических укладов передовыми. При этом у развивающихся стран имеется возможность для выхода на лидирующие позиции, целенаправленно поддерживая наиболее перспективные точки роста нового технологического уклада.

Ключевые слова: информационная экономика, совокупный спрос, совокупное предложение, информационные товары и услуги, технологические уклады.

Введение

С точки зрения господствующих технологий формирующийся социально-экономический порядок можно охарактеризовать как «информационное общество», концепция которого может и должна рассматриваться как составная часть

постиндустриальной теории. В рамках данной концепции формируется новая хозяйственная среда под названием «информационная экономика», опирающаяся на возрастающую роль информации в экономическом развитии. Результатом научного анализа стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик, свойственных традиционным факторам производства. Так, отмечается, что распространение информации тождественно ее самовозрастанию, что исключает применение к этому феномену понятия «редкость». При этом потребление информации не вызывает ее истощаемости как производственного ресурса.

Дадим собственное определение информационной экономике. Таковой мы будем считать любую хозяйственную деятельность, в основе которой лежат специфические экономические отношения между людьми по поводу создания, распределения, обмена и потребления информационных продуктов. Основным процессом, который создает технические условия для формирования и расширения масштабов информационной экономики, является развитие и распространение информационных технологий. Еще одна предпосылка становления информационной экономики – наличие критической массы экономических агентов и соответствующей инфраструктуры, которая делает возможным их деятельность.

На наш взгляд, феномен информационной экономики имеет ряд специфических особенностей.

1. В информационной экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, подобно тому, как ценность мобильных телефонов растет при увеличении количества людей, которые ими владеют. Эта черта информационной экономики прямо противоречит двум наиболее фундаментальным аксиомам неоклассической экономической теории: 1) ценность благ связана с их редкостью; 2) изобилие благ снижает их ценность.

2. Ценность участия в информационной экономике увеличивается экспоненциально с ростом числа участников. Этот рост вовлекает в нее все новых и новых субъектов. Любой экспоненциальный рост имеет «точку перелома», после которой рост бизнеса, производства или самой сети превращается в лавинообразное событие. Присущие информационной экономике низкие предельные издержки и быстрое распространение продукции уменьшают временной интервал жизненного цикла товара и наращивания бизнеса.

3. Основной закон функционирования информационной экономики известен как закон возрастающей отдачи. Но в отличие от индустриальной экономики, где возрастание отдачи является результатом нововведений отдельных фирм, увеличение отдачи в информационной

экономике создается всеми ее участниками, хотя результаты увеличения отдачи могут быть распределены между ними неравномерно.

4. Функционирование информационной экономики связано с низкими транзакционными издержками, в первую очередь издержками поиска и распространения информации, заключения сделок и осуществления расчетов. Все объекты, которые можно скопировать, приспособляются к закону инверсионного (обратного) ценообразования и становятся дешевле по мере их совершенствования.

5. Если услуги становятся тем ценнее, чем они многочисленнее, и если они стоят тем меньше, чем они становятся лучше и важнее, то, продолжая эту логику, можно сказать, что самые ценные вещи должны быть бесплатными. Электронные копии информационного продукта почти ничего не стоят, а ценность возрастает пропорционально при их умножении, порождая все большую потребность в них.

6. Происходит замещение традиционных материальных продуктов информационными, имеющими незначительный по стоимости материальный носитель. Те же продукты, которые нельзя заменить (например телевизоры, телефоны и т.п.), «облагораживаются» встроенными электронными чипами с возможностью выхода в Глобальную сеть, благодаря чему вещи «умнеют», обмениваются информацией, легко управляются и становятся элементами информационной экономики.

7. Возникают новые экономические отношения на всех уровнях хозяйственной деятельности. Происходит частичный демонтаж индустриальной экономики и создание гибкой сети новых организаций и форм коммерческой и трудовой активности, которая требует усвоения все новых знаний и развития соответствующих навыков. И хотя повсеместное развитие информационных технологий не ведет напрямую к росту производительности труда, их развитие играет на руку креативным человеческим устремлениям: повторы, копирование, автоматизация обесцениваются, а оригинальность, воображение, способность к творчеству и инновациям растут в цене.

Теоретический анализ

Основными субъектами рынка информационных товаров являются фирмы и домашние хозяйства. Государство также частично присутствует на данном рынке, покупая и продавая ряд информационных услуг. Подсистема субъектов информационной экономики тесно связана с подсистемой информационно-экономических отношений. При этом, по мнению Е. Л. Логинова, зависимость скорости роста числа электронных финансовых транзакций связана с приростом числа субъектов информационной экономики

(или, как он ее называет, электронной информационно-финансовой формации) через коэффициент акселерации [1, с. 63].

Таким образом, в результате агрегирования функций индивидуального спроса и предложения

в информационной экономике можно построить кривые совокупного спроса (AD) и предложения (AS). На рис. 1 показано взаимодействие совокупного спроса и предложения в системе информационной экономики.

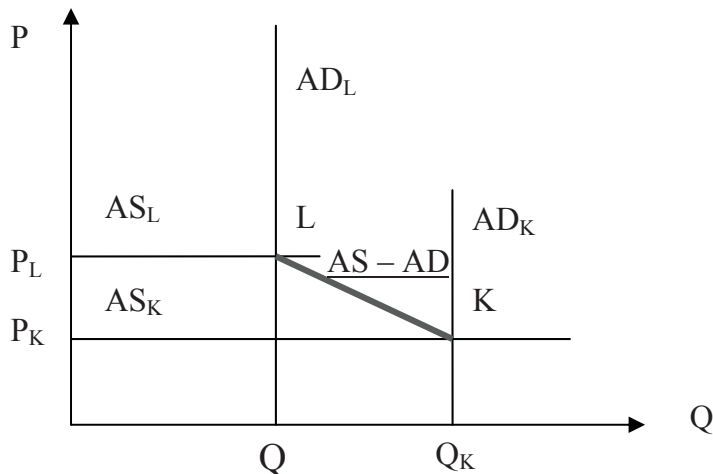

Рис. 1. Совокупный спрос и предложение на рынке информационных товаров

Совокупный спрос (AD) – экономический агрегат, суммирующий величины индивидуальных спросов на информационные товары, предлагаемые на рынке. Как и в кейнсианской теории, в структуре совокупного спроса можно выделить следующие элементы: совокупный спрос домохозяйств (потребительский спрос), спрос фирм и спрос на информационные товары со стороны государства. Совокупное предложение (AS) – экономический агрегат, равный сумме денежных значений всех конечных информационных товаров, представляемых к продаже при каждом возможном уровне цен.

Совокупное предложение полностью эластично, так как информационные ресурсы в принципе неограниченны. Однако следует четко разделять предложение на рынке легальных (AS_L) и контрафактных (AS_K) информационных товаров. Совокупный спрос, напротив, полностью неэластичен, так как количество пользователей и их финансовые ресурсы ограничены, а предельная полезность уже второй копии информационного товара для индивидуального потребителя равна нулю. При этом также можно определить две линии совокупного спроса: на рынке легальных (AD_L) и контрафактных (AD_K) информационных товаров. Несмотря на то что на сегодняшний день не имеется достоверной статистики о количестве предлагаемых легальных и контрафактных информационных продуктов, можно сделать предположение, что последних предлагается значительно больше. В самом деле, каждый оригинальный контент можно воспроизвести в бесчисленном количестве пиратских копий. Особую актуальность

данный вопрос имеет в условиях правовой неразберихи и отсутствия действенного механизма защиты интеллектуальной собственности в современной России.

На графике (см. рис. 1) представлены две точки равновесия совокупного спроса и предложения: L – точка равновесия на рынке легальных и K – точка равновесия на рынке контрафактных информационных товаров. Отрезок L – K показывает зону взаимодействия совокупного спроса и предложения на рынке информационных товаров (своего рода модель «AS – AD» в терминах теории Дж. М. Кейнса). Данный отрезок представляет собой зону возможного изменения равновесия совокупного спроса и предложения. Оно может изменяться, во-первых, за счет снижения уровня цен легальных информационных продуктов и, во-вторых, за счет роста цен контрафактных товаров (например, в случае повышения уровня инфляции). Первый вариант является предпочтительным, так как при этом растет объем производства информационных товаров, а значит, полнее удовлетворяются потребности общества в них. Кроме того, в этом случае существует вероятность, что понизятся цены на контрафактную продукцию (либо она полностью будет вытеснена с рынка), что также отвечает общественным интересам.

Таким образом, отрицательный наклон линии AS – AD говорит о прогрессивном потенциале развития информационной экономики. Так же как и в случае взаимодействия спроса и предложения на микроуровне, мы наблюдаем явную тенденцию стремления точки пересечения совокупного спроса и предложения к понижению (от L к K), что го-

ворит о неумолимом движении информационной экономической системы к равновесию на уровне цен, приближающемуся к нулевой отметке.

По мнению О. С. Сухарева, расширение сферы информационной экономики ставит под сомнение концепцию кривой А. Филлипса. Указанный автор объясняет данный феномен следующим образом: в докризисные годы американская экономика демонстрировала увеличение темпов экономического роста до 3,6%, а уровень безработицы снизился до 4,6%, в то время как, согласно общепринятым макроэкономическим построениям теоретического характера, безинфляционный уровень для американской экономики составляет 5,5%. Если безработица ниже данного уровня, тогда, согласно экономической теории, инфляция должна быть несколько выше ранее наблюдавшихся значений. А она как раз оказалась довольно низкой, и ее средний уровень не превысил 2% в год. Таким образом, О. С. Сухарев констатирует, что налицо ускорение экономического роста при снижающейся инфляции и безработице. Сам автор объясняет это изменением в соотношении факторов производства и возникновением особого типа воспроизводства, а также информационного сектора экономики. Впервые за многие десятилетия экономического развития подорвана доктрина его циклического характера [2, с. 11].

Указанные теоретические выкладки не нуждаются в особой критике. Их опровергла сама жизнь. Кризис 2008–2009 гг. расставил все по своим местам. В эти годы наблюдался экономический спад при высокой безработице и снижении цен (дефляции), что противоречит основным выводам О. С. Сухарева и не позволяет доказательно оспаривать закономерности, описываемые кривой Филлипса и теориями циклического развития.

Информационный сектор в экономике до сих пор не является доминирующим. Вместе с тем по темпам роста рынок информационных технологий обгоняет традиционные отрасли производства, а по абсолютной величине вполне сопоставим с ними. Так, размер рынка тяжелого машиностроения в 2003 г. оценивался примерно в 1850 млрд долл. США, нефти – 841 млрд долл., стали – 700 млрд долл., а информационных технологий – 1090 млрд долл. В 2004–2005 гг. размер последнего составил 1300 млрд долл. При этом рынок рос среднегодовым темпом, равным 7% [2, с. 10]. Сделанные на основе производственной функции Кобба – Дугласа расчеты показывают, что предельная производительность информационных технологий в несколько раз превышает предельную отдачу от прочих видов затрат [3, с. 785]. Справедливости ради необходимо отметить, что приведенные выше цифры характеризуют ситуацию, сложившуюся в ми-

ровой экономике до финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Однако именно потому, что данный кризис имел своей причиной прежде всего финансовую, а не технологическую составляющую, можно говорить о большом потенциале развития информационной экономики.

По мнению Ю. Ясинского и А. Тихонова, необходимо включить в модель рыночного равновесия на макроуровне эндогенный фактор информационной состоятельности рынка. Оно определяется «как такое его состояние, при котором институциональная организация затрудняет получение ренты от асимметричности информации, так как потери от действий, направленных на извлечение этой ренты, значительно превышают размер последней» [4, с. 40]. Авторы считают, что многие экономические кризисы были спровоцированы внезапным резким снижением информационной состоятельности.

Высокая информационная состоятельность рынка проявляется в том, что агенты хорошо информированы о реальной стоимости всех альтернативных возможностей, поведение продавцов товаров, рабочей силы или финансовых обязательств направлено на раскрытие информации. Это приводит к увеличению количества сделок, совпадению максимумов частного и общественного благосостояния. При информационной несостоятельности рынка, наоборот, сделок мало, функции частной и общественной выгоды не совпадают. В условиях высокой информационной состоятельности рынка преимущества получают наиболее умелые и добросовестные агенты рыночных отношений.

Далее в развитии своей теории Ю. Ясинский и А. Тихонов выделяют три типа рынков:

– равновесные (соответствующие традиционной экономической теории), где цены товаров соответствуют качеству, имеет место равновесный уровень заработной платы и процентных ставок, отсутствует безработица;

– смещенные информационно несостоятельные, где наблюдаются низкие цены, низкое качество и узкий ассортимент товаров, высокая безработица, уровень заработной платы ниже, а процентные ставки, наоборот, выше равновесных, в целом рынок статичен, потенциал роста невелик;

– смещенные информационно состоятельные, где имеет место продажа качественных товаров по повышенным, а некачественных по бросовым ценам, рынок сильно диверсифицирован, безработица невысока, уровень заработной платы выше, а процентные ставки ниже равновесных [4, с. 46].

По нашему мнению, ничего нового в рассуждениях Ю. Ясинского и А. Тихонова нет. Речь идет всего лишь о рынках совершенной и несовершенной конкуренции. Однако, как известно,

практически все современные рынки в той или иной степени несовершенны (монополизированы). На это указывают сами авторы, говоря о том, что, если товарный рынок характеризуется информационной несостоятельностью, он будет скорее всего сегментирован и монополизирован. Вход на такой рынок для новых производителей и предпринимателей затруднен. Возможности расширения рынка сдерживаются барьерами, воздвигаемыми локальными монополиями [4, с. 44]. По мнению авторов, причиной всему – информационная асимметрия, в результате которой использующие ее экономические агенты получают ренту, а бремя от эффектов асимметрии несут покупатели и все общество. В подтверждение подобного довода приводятся известные работы Дж. Стиглица [5] и Дж. Акерлофа [6]. Однако указанные работы посвящены частным локальным рынкам (например рынку страховых услуг или подержанных автомобилей) и не могут быть распространены на макроэкономическую ситуацию в целом.

Из неправильной теоретической посылки вытекают необоснованные выводы. Так, Ю. Ясинский и А. Тихонов говорят о благоприятной и неблагоприятной макроэкономической динамике. В первом случае в результате низкой информационной асимметрии рынка якобы происходит активная структурная перестройка экономики, растет ее эффективность. Во втором случае, наоборот, высокая асимметрия информации тормозит экономическое развитие. Таким образом, достаточно внедрить соответствующие институты объективизации информации (сертификации и стандартизации, спецификации и защиты интеллектуальной собственности) – и задача прогрессивного развития экономики почти автоматически будет решена. Возникает закономерный вопрос: почему же один из сильнейших экономических кризисов последнего времени начался именно в экономике США, где указанные институты были наиболее развиты?

На наш взгляд, причина здесь путается со следствием. Основным тормозом развития является не информационная асимметрия, а монополизм части производителей (в основном крупных IT-корпораций), препятствующих свободному и беспрепятственному распространению рыночной информации. Таким образом, речь может идти не о ликвидации информационной асимметрии вообще (что в принципе невозможно), а о демонаполизации информационного рынка.

Макроэкономическая динамика сопровождается последовательным замещением целостных комплексов технологически сопряженных производств – технологических укладов (ТУ). Они формируются в рамках экономической системы, охватывая все стадии переработки ресурсов в соответствующий тип непроектируемого по-

требления, образуя макроэкономический воспроизводственный контур, самовоспроизводящуюся целостность, вследствие чего техническое развитие экономики происходит путем последовательной смены технологических укладов.

По мнению С. Глазьева, в связи с развитием экономики знаний можно высказать сомнение о сохранении длинных волн в наукоемкой экономике. Вместе с тем усложнение сочетания технологических, институциональных и социально-экономических факторов по-прежнему создает предпосылки неравномерности технологических изменений и генерирования длинноволновых колебаний. С. Глазьев считает, что разразившийся в 2008 г. экономический кризис связан с бифуркациями, возникающими в развитых странах на фоне смены пятого на шестой технологический уклад.

Ключевым фактором пятого ТУ, определившего предшествующий кризису рост экономики ведущих государств, является развитие микроэлектроники и программного обеспечения. Сейчас происходит становление нового, шестого технологического уклада, базирующегося на био- и нанотехнологиях, системах искусственного интеллекта и глобальных информационных сетях. Между пятым и шестым ТУ существует преемственность. Их ключевым фактором являются информационные технологии, основанные на использовании знаний об элементарных структурах материи, а также алгоритмах обработки и передачи информации [7, с. 8].

Таким образом, долгосрочная экономическая стратегия на макроуровне должна способствовать ускоренному замещению устаревших технологических укладов передовыми. При этом у развивающихся стран имеется возможность для выхода на лидирующие позиции, целенаправленно поддерживая наиболее перспективные точки роста нового ТУ.

Однако проведенное О. Ю. Красильниковым исследование структурных сдвигов в экономике России за последнее десятилетие показало негативные тенденции развития ее хозяйственной структуры с точки зрения деления на доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный секторы. Несмотря на то что экономическая структура страны обновилась более чем наполовину, необходимо отметить ухудшение качества структурных сдвигов: сократилась доля постиндустриального сектора в пользу индустриального. При этом доля последнего также понизилась за счет перемещения производственных ресурсов в доиндустриальный сектор экономики. Нарастание технологического консерватизма, отторжение базисных инноваций привели к тому, что в первом десятилетии XXI в. тенденция отставания России от развитых стран в развитии индустриального и освоении

постиндустриального секторов обрела характер технологической деградации экономики [8, с. 3].

Возникает закономерный вопрос: почему в результате рыночных реформ негативные тенденции, имевшие место в структуре российской (а ранее – советской) экономики, не только не были преодолены, а еще более усилились? На наш взгляд, этому существует несколько объяснений.

Первой причиной является инерционность структуры экономики, доставшейся в наследство от советской экономической системы, прогрессивные изменения в которой приостановились во время эпохи застоя. Вторая причина – пробуксовка механизма структурных сдвигов, невозможность свободного перелива и распределения капитальных ресурсов между отдельными секторами экономической системы в результате наличия в ней элементов как «естественного», так искусственно созданного монополизма, прежде всего в отраслях топливно-энергетического комплекса. Третьей причиной явилось то, что структурный кризис был обусловлен необычайно благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой: высокими ценами на энергоносители и другие сырьевые товары.

Еще одной причиной стала разнонаправленная экономическая динамика в России и в развитых странах. Так, процессы снижения доли индустриального сектора и замены его постиндустриальным в развитых странах происходили в том числе и за счет структурного сдвига в сторону увеличения доли экспортоориентированных сырьевых отраслей в экономике России. В свою очередь, сдвиги в структуре потребностей российских субъектов хозяйствования, обусловленные глобальными постиндустриальными тенденциями, не сопровождалась соответствующими изменениями в размещении производственных ресурсов. При этом вновь возникающие потребности удовлетворялись за счет импорта продукции передовых секторов экономики развитых стран, что явилось одной из причин их бурного роста и в то же время обусловило снижение доли постиндустриального сектора в экономике Рос-

сии. Средства, полученные в результате экспорта сырья и энергоносителей, либо проедались, либо оседали в иностранных банках, то есть в большинстве своем работали на экономику других стран в ущерб развитию собственной. По нашему мнению, глубинными причинами подобного положения стала деградация реального сектора экономики России, особенно в части зарождающегося нового постиндустриального уклада, не в последнюю очередь за счет перетока инвестиций в спекулятивную финансовую сферу.

По мнению В. Л. Иноземцева, государства, позже вступившие на путь постиндустриального развития, вообще не способны догнать передовые страны. В качестве примера приводятся новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, Китай и даже Япония. В этом смысле у России, по его мнению, вообще нет никаких перспектив. В. Л. Иноземцев пишет, что «сокращение разрыва возможно, но устранение его нереально...», и далее: «...сокращение разрыва может быть устранено только при активном заимствовании технологических достижений развитых стран. Необходимо попросить команду катера (терминология автора. – Е. К.) взять Россию на буксир, чтобы ее экономика двигалась фактически с той же скоростью, не приближаясь к развитым странам, но и не отставая от них» [9, с. 269–270, 273].

В отличие от В. Л. Иноземцева, мы считаем, что структурные сдвиги в экономике развиваются в виде S-образных кривых, которые различаются по времени возникновения и предопределяют точки бифуркационного разрыва (рис. 2). Это позволяет сделать вывод, что страны, заблаговременно наращивающие свой научно-технический, инвестиционный и производственный потенциал в перспективных направлениях становления новых технологических укладов, обретают принципиальное конкурентное преимущество. Вовремя произведенный структурный маневр в заключительной фазе структурного кризиса позволяет выйти на траекторию опережающего экономического развития.

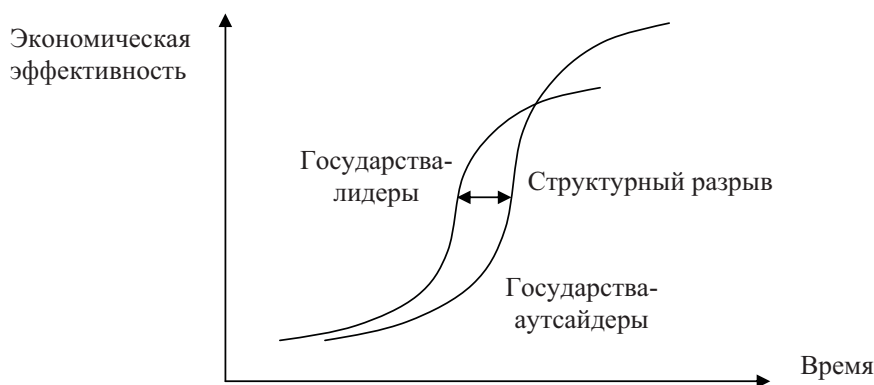

Рис. 2. S-образные кривые развития структурных сдвигов в экономике

Известный исследователь S-образных кривых Р. Фостер писал о том, что в век технологических разрывов сегодняшние экономические лидеры подвергаются самому большому риску. В ходе осуществления структурных сдвигов атакующие будут иметь преимущество перед теми, кто сидит в окопах. По мере достижения предела технологии ее совершенствование становится все более дорогостоящим. В то же время нередко появляются возможности, зависящие от знаний, которыми лидеры в достаточной мере не располагают. Когда молодой атакующей силой, опираясь на свои успехи и знание рыночной стратегии, вполне готов к сражению. Обороняющийся же убаюкан чувством безопасности, навеянным хорошими экономическими результатами в течение длительного времени, которые побуждают его идти старой дорогой и верить в эволюционный характер перемен; в результате его реакция запаздывает. Заключительная битва скоротечна, и лидер проигрывает [10, с. 38–39].

Подобного взгляда придерживается и С. Глазьев. По его мнению, «на ранних этапах развития нового технологического уклада у догоняющих стран возникают хорошие шансы для выхода на лидирующие позиции. В растущих отраслях сравнительным преимуществом преследователя является его меньшая обремененность устаревшими производственными фондами. Успех более вероятен, когда удастся добиться опережения еще в эмбриональной стадии нового уклада. Инерционность в развитии новых отраслей странами-лидерами научных исследований приводит к тому, что лидер оказывается заложником предшествующих успехов. Эта инерционность снижает скорость коммерциализации очередных открытий, придает развитию неравномерный характер даже при равномерном пополнении научных знаний. Тем самым получают шанс на успех страны-преследователи, располагающие, во-первых, достаточной научной базой для доведения такого рода результатов до прикладных разработок, во-вторых, технологической и финансовой базой для внедрения этих разработок в производство» [7, с. 10].

Таким образом, страны, осуществляющие структурный прорыв, развивающие прогрессивные структурные сдвиги на основе расширяющихся конкурентных преимуществ, получают шанс «перегнать не догоняя». Подобный шанс имеет современная экономика России. В противном случае из-за неспособности своевременно «оседлать» новую волну макроструктурного обновления экономики нашей стране, подобно Алисе из сказки Л. Кэрролла, «придется бежать все быстрее, чтобы оставаться на месте». И в этом случае она будет обречена на постоянное «догоняющее развитие».

Результаты исследования

Посткризисное восстановление мировой экономической конъюнктуры таит большую опасность для будущего развития России. Возникает соблазн и дальше «сидеть на нефтяной игле», ограничиваясь «модернизационной» риторикой, на деле не проявляя сколько-нибудь значимой инновационной активности. Это чревато дальнейшим углублением структурного кризиса, который в конце концов приведет к катастрофическим последствиям.

Получается, что В. Л. Иноземцев не так уж далек от истины. По теории S-образных кривых выходит, что догнать и перегнать развитые страны в принципе возможно. Однако практика последних лет наглядно показывает, что Россия обречена на вечное догоняющее развитие. Дальше благих намерений дело не идет. Кроме того, так и не выработано долгосрочной стратегии осуществления прогрессивных структурных преобразований. С чего начинать модернизацию, за какие технологические и институциональные звенья ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь? Внятные ответы на данные вопросы так и не даны. Все предложения о развитии институтов демократии, экономики знаний, информационных, энергоэффективных, био- и нанотехнологий только повторяют то, что в развитых странах давно уже делается. Но ведь эти страны тоже не будут стоять на месте. Значит, придется их снова догонять. На наш взгляд, это бесперспективный путь развития.

С сожалением мы вынуждены констатировать, что Россия уже безнадежно отстала от развитых стран в освоении нового постиндустриального уклада. По данным Д. Е. Сорокина, удельный вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2–0,8% против 36% США, 14% Южной Кореи и 6% Китая. Лишь 3% зарубежных инвесторов испытывают интерес к России как к месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности, в то время как 79% рассматривают Россию прежде всего как рынок сбыта продукции и услуг. Дальнейшее развитие по такой траектории в современном мире неизбежно поведет Россию по пути превращения из субъекта в объект глобальных политико-экономических отношений [11, с. 50].

Рассмотрев рыночный механизм функционирования информационной экономики на макроуровне, можно сделать вывод о большом потенциале развития данной хозяйственной системы. Изменяются основные закономерности взаимодействия совокупного спроса и совокупного предложения на рынке информационных товаров. На современном этапе в результате роста проникновения Интернет в экономическую

жизнь общества даже традиционные товарные рынки начинают функционировать по новым законам, обусловленным неограниченностью информационных ресурсов.

Это еще раз подчеркивает актуальность развития информационной экономики, которая может стать локомотивом структурного обновления российского хозяйства. Пронизывая все стороны экономической жизни, сферы производства и потребления, образования и подготовки квалифицированных кадров, информационные технологии предопределяют будущий инновационный прорыв, выход страны на новую траекторию развития.

Список литературы

1. *Логонов Е. Л.* Методология мониторинга функционирования электронной информационно-финансовой формации // *Финансы и кредит*. 2008. № 24. С. 62–67.
2. *Сухарев О. С.* Информационная экономика : аспекты развития // *Финансы и кредит*. 2009. № 5. С. 8–21.
3. *Shu W., Strassman P.* Does Information Technology Provide Banks with Profit // *Information and Management*. 2005. Vol. 42. P. 781–787.
4. *Ясинский Ю., Тихонов А.* Новая информационно-поведенческая парадигма : конец равновесной теории или ее второе дыхание? // *Вопр. экономики*. 2007. № 7. С. 35–58.
5. *Stiglitz J. E.* Information and the Change in the Paradigm in Economics // *The American Economist*. 2003. Vol. 47, № 2. P. 6–26.
6. *Акерлоф Дж.* Рынок «лимонов» : неопределенность качества и рыночный механизм // *THESIS*. 1994. Вып. 5. С. 91–104.
7. *Глазьев С.* Какая модернизация нужна России? // *Экономист*. 2010. № 8. С. 3–17.
8. *Красильников О. Ю.* Перспективы развития экономики России в преддверии новой волны структурного кризиса // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 3–7.
9. *Иноземцев В. Л.* Пределы «догоняющего» развития. М. : Экономика, 2000. 295 с.
10. *Фостер Р.* Обновление производства : атакующие выигрывают. М. : Прогресс, 1987. 272 с.
11. *Сорокин Д. Е.* Стратегические ориентиры антикризисной политики // *Мировые кризисы XXI века : причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Бузгалина*. М. : Культурная революция, 2009. 520 с.

Theoretical Approaches to the Study of the Information Economy at the Macro Level

E. V. Krasilnikova

Candidate of Economic Science, Associate professor, Department of Accounting, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Introduction. The article presents some theoretical approaches to the analysis of the information economy at the macro level. The definition of the information economy is given, and its features are listed. Among them are: specific theory of value, the law of increasing returns, low transaction costs, information economic relations. **Theoretical analysis.** The author considers the concept of aggregate demand and aggregate supply in the market of information products and services. The various points of view on the issues of introduction of information technologies into production are critically assessed. Macroeconomic dynamics is accompanied by sequential replacement of integral complexes of technologically related industries - technological structures. Long term economic strategy at the macro level should accelerate the replacement of outdated technological structures to advanced ones. The reasons of the negative macroeconomic dynamics in modern Russia are examined. **Results of the study.** A conclusion about the high potential of the information economy development at the current stage is made. Long term economic strategy at the macro level should accelerate the replacement of outdated technological structures to advanced technological structures. While developing countries have the opportunity to lead, purposefully supporting the most perspective growth points of the new technological order.

Key words: information economy, aggregate demand, aggregate supply, information goods and services, technological modes.

References

1. Loginov E. L. Metodologiya monitoringa funktsionirovaniya elektronnoy informatsionno-finansovoy formatsii [The methodology of monitoring the functioning of the electronic informational and financial formation]. *Finansy i kredit* [The Finance and the Credit], 2008, no. 24, pp. 62–67.
2. Suharev O. S. Informatsionnaya economica: aspekti razvitiya [Information economy: development aspects]. *Finansy i kredit* [The Finance and the Credit], 2009, no. 5, pp. 8–21.
3. Shu W., Strassman P. Does Information Technology Provide Banks with Profit. *Information and Management*, 2005, vol. 42, pp. 781–787.
4. Yasinsky Yu., Tihonov A. Novaya informatsionno-povedencheskaya paradigma: konets ravnovestnoy teorii ili ee vtoroe dihanie? [New informational-behavioral paradigm: the end of the equilibrium theory or its second wind?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2007, no. 7, pp. 35–58.
5. Stiglitz J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics. *The American Economist*, 2003, vol. 47, no. 2, pp. 6–26.

6. Akerlof G. A. Rinok «limonov»: neopredelennost chachestva i rinochniy mehanizm [The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism]. *THESIS*, 1994, iss. 5, pp. 91–104.
7. Glazyev S. Kakaya modernizatsiya nuzhna Rossii? [What kind of modernization does Russia need?]. *Economist* [The Economist], 2010, no. 8, pp. 3–17.
8. Krasilnikov O. Yu. Perspektivi razvitiya economicii Rossii v preddverii novoy volni strukturnogo krisisa [Prospects of development of the Russian economy is facing a new wave of structural crisis]. *Izvestiya Saratov. Universiteta. New ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2011, vol. 11, iss. 1, pp. 3–7.
9. Inozemtsev V. L. *Predeli «dogonyayushhego» razvitiya* [The limits of «catching up» development]. Moscow, Economica, 2000. 295 p.
10. Foster R. *Obnovlenie proizvodstva: atacyuyshie viigrivayut* [Updating of the production: the attackers win]. Moscow, Progress, 1987. 272 p.
11. Sorokin D. E. Strategicheskie orientiri anticrisisnoy politiki. *Mirovie krisisi XXI veka: prichini, priroda, alternative preodoleniya (Rossiya v globalnom kontekste)*. Materiali mezhdunar. Nauch.-pract. conf. Pod obsh. red. A. V. Buzgalina [Strategic guidelines of the anti-crisis policy. *Global crises of the XXI century: causes, nature, alternatives to overcome (Russia in the global context)*. Materials of the international scientifically-practical conference. Ed. by A. V. Buzgalin]. Moscow, Cultural revolution, 2009. 520 p.

УДК 339.9; 330.43

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК КАК ФАКТОР ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ

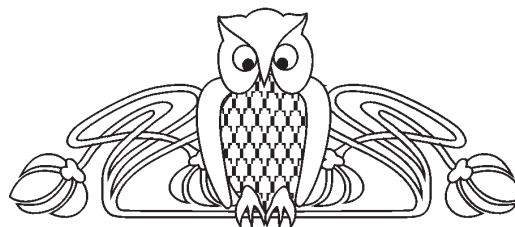
В. П. Сиротин

кандидат технических наук, профессор кафедры статистических методов, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва
E-mail: vsirotin@hse.ru

Д. В. Быченков

аспирант кафедры мировой политики, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва
E-mail: 2295022@gmail.com

Ведение. Иностранные инвестиции являются одним из важнейших ресурсов модернизации развивающихся экономик. По мнению международных инвесторов, одним из главных сдерживающих факторов для инвестирования в развивающиеся рынки является политический риск. Мнения относительно значимости этого влияния различны и зависят от рассматриваемого периода. Последний кризис мог внести коррективы в инвестиционную политику. Тем не менее некоторые страны демонстрируют значительные объемы привлекаемых иностранных инвестиций. Авторы статьи пытаются ответить на вопрос: прослеживается ли на протяжении последнего десятилетия зависимость потока прямых иностранных инвестиций от уровня политического риска в странах с развивающимися экономиками и какие именно составляющие этого риска наиболее важны сейчас для иностранных инвесторов. **Методы.** На основании интегральных индикаторов политического риска, построенных по экспертным данным о 149 странах с 2002 по 2010 г., предложены различные эконометрические модели с фиксированными и постоянными эффектами, позволяющие дать количественную оценку степени влияния политического риска на принятие решений иностранных компаний об инвестировании в развивающиеся экономики. **Результаты.** Установлена взаимосвязь политического риска с объемом прямых иностранных инвестиций для анализируемой категории стран. Согласно лучшей из полученных моделей наиболее существенными составляющими политического риска для инвесторов являются политическая стабильность и каче-

ство государственного регулирования и эффективность работы правительства.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, политический риск, панельные данные, модель со случайными эффектами, модель с фиксированными эффектами.

Введение

В современных условиях модернизация и ориентация на инновационное развитие являются необходимыми факторами экономического роста любой страны, повышения ее конкурентоспособности, обеспечения высокого уровня жизни населения [1, 2]. Одним из важнейших источников модернизации национальных экономик, в особенности развивающихся, являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD) определяет прямые иностранные инвестиции (FDI) как инвестиции, предполагающие долгосрочные отношения и отражающие устойчивый интерес и контроль со стороны хозяйствующих субъектов одной страны по отношению к хозяйствующим субъектам другой страны. Такие инвестиции включают в себя как первоначальные капиталовложения, так и все по-